

УСПЕНСКИЙ СОБОР ВОЗРОЖДАЕМЫЙ

Полным ходом идет восстановление главной сокровищницы древнего Свенского монастыря — Успенского собора. В прошлом скепсис и сомнение в возможности возрождения храма, который был славен своими духовными сокровищами далеко за пределами Брянского княжества и затем всей России. Светские власти, духовенство, прихожане вносят свой вклад, чтобы вновь полился благовест над древней обителью. «Это наша обязанность. И перед потомками, и перед совестью» — так оценивает задачу директор воронежской реставрационной компании «Аркада» Игорь Владимирович Буров, руководитель восстановительных работ.

ДУХОМ ЕДИНЫМ

...День накануне нашего приезда в монастырь обещал скорую весну, но утром следующего дня «сорвавшаяся с цепи» метель мгновенно прикрыла освобожденную от снега землю — и будто не было обещания. Погода каждый раз корректирует график восстановительных работ. Но чем жестче условия, тем больше терпения и настойчивости у людей — и тех, кто непосредственно от яруса к ярусу отвоевывает пространство, и тех, кто созидает духовно — молитвой.

...Утро. Для игумена монастыря отца Алексия (Тюрина) строительство собора — одна из самых главных забот. Войдя на территорию, вижу его у стен возрождаемой святыни. «Пойдемте в дом, там и поговорим». Но по всему видно, что обстоятельно поговорить не удастся — игумен держит в голове массу забот наступившего дня. Однако минут пять у него для меня находится.

— Отче, строительство собора идет уже 2,5 года. Что больше всего вас вдохновляет?

— Человеческая отдача. Мы очень благодарны человеку, который не боялся взяться за этот проект. Это Евгений Васильевич Томак, исполнительный директор Брянского камвольного комбината, бизнесмен, благодаря которому построен не один православный храм на Брянщине. Очень много сделал для того, чтобы строительство было организовано на должном уровне. И ныне правящий архиерей, и губернатор, все жители области и даже представители других регионов, проектно-строительные организации вносят свой вклад в строительство собора. Попечительский совет осуществляет координацию всех действий и решает проблемы в ежедневном режиме. Дух един! Верю созидаем... Простите, мне надо идти. А в собеседники предоставляю Игоря Владимировича — он лучше меня расскажет, и на стройке с ним быть надежнее.

— Главное — каску надеть! — Игорь Владимирович Буров, улыбаясь, присаживается на край стула, такое впечатление, что готов бежать на стройку по первому зову. Но беседа его увлекает. Сразу видно — говорит о том, что любит, что составляет главное дело жизни. Во всяком случае, на данный момент. Ведь он даже семью из родного Воронежа забрал — жену и троих детей.

Игорь Буров (подрядчик) и Илья Галкин (бригадир)

ПРОБЛЕМЫ ДАЮТСЯ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ДУХА

— **Игорь Владимирович, расскажите о своей команде.**

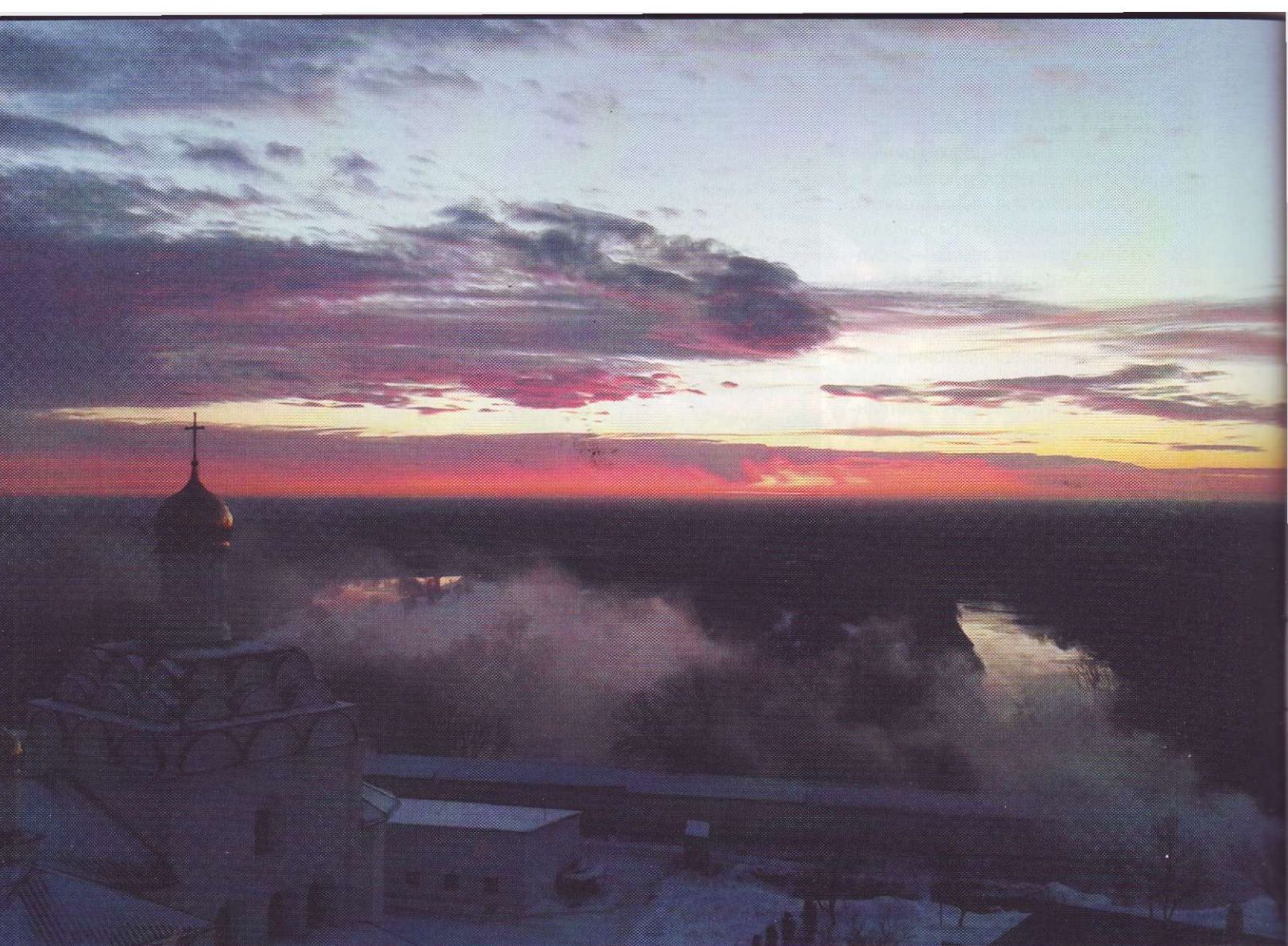
— В основном воронежская, но есть и брянцы, и украинцы, и представители Узбекистана работают. Воронежцев больше, потому что люди уже обучены этому делу, ведь мы реставрационная компания, а не строительная, реставрационными работами занимаемся очень давно — 27 марта нам исполняется 24 года. Я раньше работал в Воронежской реставрационной мастерской, поступил туда в далеком 1986 году, сразу после армии, работал каменщиком, прорабом, потом ушел на вольные хлеба, создал при епархии свою артель, какое-то время артель работала при строительном предприятии и в конце концов стала самостоятельной. Занимаемся каменным зодчеством, все ребята опытные, профессионалы, но для некоторых из них брянский собор — первый объект такого масштаба. Так как рассредоточены были по нескольким строительным площадкам, в какой-то момент нас тут было всего 4 человека, потом 10, а теперь уже 35.

— **Вы восстанавливаете и строите культовые здания. Как считаете, любой каменщик может быть реставратором?**

— Любой, кто полюбит эту работу. Заметил: стоять только попробовать — прикипают к делу. Хотя проще заработать те же самые деньги на обычном строительстве, но... Есть в нем то, из-за чего бросить невозможно. Во-первых, чувство ответственности. Понимаешь, что ты не один, за тобой — тысячи людей, которые ждут результат. То есть храм. Во-вторых, вера. Вера определяет многое, если не все. Да, все! Помню, лет пять назад были у нас в артели трудности. Предложил Великим постом всем исповедаться и причаститься. Ребята откликнулись, и с Божией помощью удалось с проблемами справиться. ...Знаете, у нас и во время молебна здесь, на строительстве собора, в сторонке стоят наши рабочие-узбеки. Я их привел, чтобы поняли, чем занимаются. К слову, ребята работают не хуже остальных.

— **Каким образом ваша артель вышла на этот объект?**

— Это Евгений Васильевич Томак меня привлек. Я с ним познакомился в городе Торопце Тверской епархии. В подчинении у него Торопецкая швейная фабрика и Брянский камвольный комбинат. Он пригласил меня как подрядчика построить храм Иоанна Кронштадтского, что напротив комбината. Пять лет назад, когда встретились на годовщине со дня начала служб в храме, он поделился со мной: мол, хочу

восстановить Успенский собор в Свенском монастыре. И есть на то у него благословение. Предложил мне возглавить строительство. Я приехал в монастырь на следующий же день. А подготовительные работы уже шли с 2009 года: нашли эскизы в одной московской фирме, которая успела сделать обмеры, оказались живы фотографии собора и иконостаса... И по всем этим материалам был создан рабочий проект, который предусматривал восстановление собора на старом фундаменте. Да-да, фундамент у него родной. Мы его основательно укрепили — помогала брянская фирма «Паритет», которая занимается бетонными работами. Это было в ноябре 2011 года. И с того момента начали укладку... Помню, первый молебен, на развалинах фактически, владыка Феофилакт служил. Мы, мужики здоровые, не могли слез сдерживать.

— Трудности, как показывает опыт, сопровождают всякое доброе дело...

— Не без того. Самое главное — надо было преодолеть скепсис и неверие в серьезность намерений. Нам даже не сразу кран предоставили, Евгений Васильевич где-то по личной инициативе раздобыл старенький КС-75. Однако я уже не раз убеждался: в тот момент, когда кажется, ничего не получится, как-то само собой все решается: и средства, и силы находятся. В 2012 году мы остановились на три месяца из-за недостатка финансирования. Казалось, все, конец, но ничего подобного! Средства нашлись, кран нам брянская фирма «Надежда» предоставила, к решению проблем подключилась светская власть, был создан попечительский совет. В нас поверили, осознали серьезность задуманного, и все сплотились. Все легко на самом деле. Это мы со своим человеческим отношением думаем, что ничего не получится... Молиться надо. Не роптать и не рвать на груди рубаху. Проблемы даются для укрепления духа.

— На каком моменте сейчас строительство?

— Своды завершаем. Своды — это наш конек, делали, и немало, но такие, как здесь, еще не осваивали. Они очень сложные по конструкции и такими были изначально, судя по сохранившимся чертежам. Это не цилиндры, не сферы, не крестовые. Они композитные. Для строителей-реставраторов работа как раз по профилю. Вот заканчиваем последний свод. Всего их 20. Самых сложных — 9 верхних. Сейчас выходим на барабаны. Хотите посмотреть?

МАСТЕРА КАМЕННОГО ЗОДЧЕСТВА

...Снег за это время запорошил все вокруг, но строительство не прекращалось. На высоте двадцати метров сквозь часто бьющие снежинки были видны фигуры каменщиков, а я вместе с бригадиром Ильей Галкиным зашла под своды. Мало что можно разглядеть

Каменщик Марина Усольцева

из-за частых лесов — 19 пролетов поднимались все выше и выше. И это еще не все.

— Окончательная высота собора — 65 метров, — рассказывает бригадир-реставратор. — За этот год «подросли» хорошенько, осталось немного уже. Это мой первый такой объект и по масштабу, и по специфике кладки, хотя я каменным зодчеством — так официально называется наша работа — занимаюсь уже 10 лет. Леса уберутся — красота будет! К срокам постараемся управиться, но многое зависит от погодных условий. Со снабжением без перебоев пока, работаем с рассветом и заканчиваем, как начнет темнеть, нормальный рабочий день. Остались фронтоны и пять башен. Работа тонкая, но она и быстрее должна пойти. ...Хотите посмотреть «родную» кладку? Кое-где просматривается.

Обходим здание с левой стороны — «родной» кирпич мало чем отличается от современного. Примечательный факт: в 1583 году при нападении на Брянск отряда витебского воеводы Паца сгорели все монастырские деревянные строения, иконы, книги и жалованные грамоты, а теперь, в 21-м веке, Успенский собор восстанавливается из кирпича, изготовленного в... Витебске. Выводы напрашиваются сами собой.

— Какая самая большая радость на стройке? — спрашиваю у рослого красивого парня. Оказалось, наш, брянский, плотник, Павлом зовут.

— Наверное, когда этап завершаем. Ярус, например, завершили, окна

поставили, свод ребята подняли... Я вообще 4 года на строительстве храмов работал, а потом сюда попал — по знакомству, друг тут каменщиком трудится. Побратался с воронежцами, нормальная команда получилась, а собор — это история наша. Надеюсь, не на один век его хватит. У меня семья молодая, будет что рассказать детям.

Марина Усольцева — единственная женщина в бригаде. Каменщик со стажем, она ни в чем не уступает коллегам.

— Правда, я немного высоты боюсь, но когда она нарастает ярус за ярусом, тогда все нормально. Вид оттуда, сверху, открывается необыкновенный. Однако по сторонам пока некогда

смотреть. Вот когда леса с собора снимем, тогда можно будет любоваться и природой, и завершенным делом.

БОЛЬШЕ МОЛИТЬСЯ НАДО

...В ожидании фотографа заглянула в книжную лавку. Заодно, думаю, обогреюсь. И нашла не только тепло, но и душевный разговор со служительницей свечного ящика Тamarой.

— Вы знаете, я думаю, возрождение собора — это промысел Божий. Людям больше молиться надо, потому что неизвестно, что нам еще уготовано. Говорят, храмов много. Да, восстанавливается

какая-то их часть, но это далеко не все. Церквей на самом деле не хватает. И так устроено: только храм появится — и люди тут как тут, и поток не уменьшается. В будни, может, и мало, но в будни люди на работах трудятся, а для молитвы сходятся в воскресный день на литургию — так неслучайно устроено. Народ наш должен к вере прийти. Говорят старцы, что настанут времена, когда человек будет настолько немогущ духовно и физически, что соломинку поднять не сможет... Вот нам передышка сейчас и дается, чтобы успели покаяться, помолиться, любить Христа, стараться заповеди выполнять... Сколько людей смогут в нашем соборе собраться для молитвы. Это же такой подарок!

...Снег не останавливался ни на минуту. Вспомнила, как один из каменщиков назвал погодные условия главным барометром строительства. Но есть еще и другой барометр, реагирующий на крепость духа. Восстановление Успенского собора как та лакмусовая бумага, которая определяет наше духовное состояние.

...Трудятся люди с радостью. Значит, есть надежда и на отдачу.

Елена СТАРОДУМОВА
Фото Михаила ФЕДОРОВА
и из архива Игоря БУРОВА

Для сведения.

По благословению митрополита Брянского и Севского Александра началось изготовление уникального иконостаса Успенского собора Свенского монастыря. Иконостас изготавливается производственным объединением «Софрино», имеет 7 ярусов и высотой около 22 метров. Все желающие могут принять участие в созидаании святыни. Пожертвование можно направить на расчетный счет монастыря:

Религиозная организация Свенский Успенский мужской монастырь п. Супонево Брянского района Брянской области Брянской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ИНН 3207003194, КПП 320701001, ОГРН 1033200000107

ОПЕРАЦИОННЫЙ ОФИС в г. БРЯНСКЕ
ФИЛИАЛ ОАО БАНК ВТБ в г. ВОРОНЕЖЕ, БИК 042007835

р/с 40703810926250000021,

к/с 30101810100000000835

С указанием: «На изготовление иконостаса Успенского собора»

ИЗ ИСТОРИИ УСПЕНСКОГО СОБОРА

Деревянный храм в честь Успения Богородицы стал центром пустынножительной обители, на обустройство которой брянский князь Роман Михайлович выделил достаточно золота и серебра. Впоследствии в этом храме и был погребен сам основатель монастыря.

Каменный собор воздвигли в 1578 году. Строил его тверской мастер Гавриил Дмитриевич Маков. Собор имел величественный семиарусный резной иконостас высотой 33 метра. Он был покрыт серебром и сусальным золотом, верхние четыре яруса — в человеческий рост. Многие иконы обрамлялись серебряными окладами, венцами и драгоценными камнями. Впечатляли и резные колонны, кажущиеся совершенно сквозными. Иконописью были украшены и фронтоны церкви. В том виде собор не сохранился.

В 1742 году наместник обители бил челом императрице Елизавете Петровне, прося о помощи в строительстве храма. Свенские же монахи тем временем тщательно объезжали монастыри, пытаясь найти образец, по которому бы равнялись. По душе пришелся собор Донского монастыря, в чем-то похожий на старый развалившийся Успенский собор. В 1747 году обратились с просьбой о составлении проекта и сметы к архитектору Н.А. Мичурину. Храм был заложен 30 июля 1749 года.

Руководил строительными работами архитектор Иоганн Битнер. Во время строительства возникли непредвиденные сложности. Новый наместник монастыря Гervasий нашел, что уже возведенные каменные столбы были обрублены и само здание «перепорчено». Потребовалась, говоря современным языком, экспертиза проекта. И в начале 1752 года планы и модель собора отправляются в Петербург к оберархитектору Растрелли. Заключение специалистов оказалось однозначным: «переправки учинены весьма безрассудно ... по опасности того строения». Вскоре Гervasий получил отставку, постройка вновь была переделана, а дальнейшие работы велись строго по проекту И. Мичурина. Архитектор И. Битнер стремился наверстать упущенное. Он ежедневно требовал на строительство до двухсот каменщиков, столько же кирпичников, четыреста пеших и до двухсот конных рабочих. В июне 1756 года «церковь постройкой возведена до кровли и своды закреплены». Но к этому времени И. Битнер умер. Руководство строительными работами было доверено крепостному архитектору Киево-Печерской лавры Кондрату Стефанову, который в основном их завершил к осени 1757 года. В конце следующего года Синод выдал грамоту на освящение церкви.

Новый Успенский собор теперь имел два придела: во имя свв. Захария и Елисаветы и во имя апостолов Петра и Павла. Он представлял собой огромный пятиглавый и безапсидный храм с прямыми фасадами, имевшими с запада полукружие с десятью колоннами, а с других трех сторон — ризалиты. Перенесен был в собор и величественный семиарусный иконостас. В алтаре имелся и другой древний иконостас высотой 22,72 м, украсивший горнее место.

Много было черных страниц в летописи монастыря, но все они бледнеют при описаниях полного разграбления и уничтожения в первые годы советской власти. После известного декрета 1918 года знаменитый Свенский монастырь доживал последние дни. На первых порах богослужение проводилось в Успенском соборе и церкви, чудотворная икона Свенской Богоматери была передана Главнауке Наркомпроса для реставрации, оттуда — на вечное хранение в Третьяковку, а 11 сентября 1926 года вся бывшая обитель была передана губмузею. Гнусное дело довершила бригада подрывников под руководством Я.П. Рыхлова, взорвавших в 1930 году Успенский собор. Жуткое зрелище предстало перед глазами очевидцев: летящие в небо купола, горы обломков здания, надгробий с монастырского кладбища стерли с лица земли то, что было главной красотой Свенской обители.

Интернет-печыцы: <http://svenmon.org>, <http://ru.wikipedia.org>, <http://russian-church>, <http://www.logoslovo.ru>